

О САМОМ ГЛАВНОМ

На спектаклях Центрального детского театра

За двенадцать дней гастролей в Ленинграде Центральный детский театр показал восемь спектаклей.

Гастроли стали подлинным творческим отчетом коллектива, который не был в Ленинграде с 1927 года. Этот отчет проходит в два, когда по всей стране широко развернулся смотр детских театров, посвященный 40-летию пионерской организации имени В. И. Ленина.

Основные принципы работы театра для детей сформулированы выдающимся театральным деятелем А. А. Брянцевым. Подчеркивая воспитательную функцию детских театров, он говорил: «В них должны работать актеры, мыслители, как педагоги, и педагоги, чувствующие, как художники». Центральный детский театр, который руководит один из крупнейших детских советского искусства К. Я. Шах-Азизов, с завидной последовательностью проводит в жизнь эти принципы.

Мне дважды довелось посмотреть спектакль «Друг мой, Коляк» (пьеса А. Хмелка, поставлена режиссером А. Эфросом) — в Москве на редовном спектакле примерно через год после премьеры, когда в зале не было взрослых, и в Ленинграде на общественном просмотре, когда в зале не было детей. Реакция искушенных зрителей на просмотре была точно такой же, как реакция ребят в возрасте 12—13 лет. Только выражалась она иначе. В момент, когда Коляк так незаслуженно и обидно исключают из пионеров, за просмотром все сидели, затеяв дыхание. В тишине зала чувствовалось возмущение несправедливостью. Ребята же просто вскакивали с мест, топтали ногами и кричали: «Неверно, неправильно!» И взрослые и дети чувствовали абсолютно одинаково, но выражали свои чувства по-разному.

То же самое происходит на всех спектаклях театра, потому что коллектив разговаривает со своими зрителями по-взрослому, всегда на самые главные, самые волнующие темы современности. Он не уходит от этих тем и разговор ведет на современном театральном языке. Центральный детский театр не только очень любит своих зрителей, но их уважает. А это часто значительно сложнее, чем любить.

Трудная жизнь сложилась у героя пьесы «Друг мой, Коляк» — ученика 6-б класса Коляки Снегирева. Отца нет, денег на жизнь большой семье явно не хватает. Посмотрите на Коляку, которого необычайно достоверно играет артист Г. Сайфуллин, и по порывшим ботинкам, по старенькой, потрепанной, давно не выглаженной утюгом школьной форме вы поймете, что за парней домы не присматривают, что он

предоставляет самому себе. А парень с характером. Ему скучно на сборе пионерского отряда. В знак протеста Коляка организует ТОР (тайное общество троечников). Общество тайное, но задачи у него самые благородные и фактически ничем не отличаются от задач, которые ставит перед собой пионерство.

Все тайное рано или поздно становится явным. Председатель совета дружины Валерий Новиков высказывает ТОР и сообщает о его существовании старшей пионервожатой Лидии Михайловны. На совете дружины с Колякой снимают гастрок.

Безнаказанно поставлена эта ключевая сцена спектакля. Председательствует Валерий, который и играет артист В. Овчаров. Валерий — выигранный юный коммунистидирижор. Он говорит фразами-обвинениями: «Это политическая ошибка... Это подлость обвинения актиристов... Таким же место в советской школе». Валерий — Овчаров провозвонит эти обвинения не задумываясь, как будто повторяя наизусть выученный урок. И как страшно звучит этот урок, бездумно произносимый восемнадцатилетником!

Валерия во всем поддерживает Лидия Михайловна. В исполнении артистки А. Дмитриевой это — женщина без души и разума. Она с детства ненавидит ребят, с детства не привыкла и не умеет думать. В исполнении Дмитрия Ивана Лидия Михайловна — образец формализма и бюрократизма. Мастерски играет артистка. Ее героиня думает только о себе, она — автомат, слепо, без веры и любви выполняющий, и то не очень добросовестно, любое указание, лишь бы это было указание сверху. И вот это бездушное существо решает судьбу Коляки.

Меланхолично снимает Валерий гастрок с Колякой под аккомпанемент барабанной дроби, которую выбивает пальцем по слову Лидия Михайловна. Дробь подхватывает оркестр. Снимают гастрок — ломают над головами шпалу. Идет гражданская война. За что?

Как права была девочка, закричавшая в зале: «Долой!» Как правы ребята, топтающие ногами! Как прав пионервожатый 6-б класса шофер Сергей Руденко (шту очень трудную, «голубую» роль превосходно играет артист В. Каамыков), вставший против несправедливости, поддержанный всем классом и добившийся торжества правды. Как права наша сегодняшняя замечательная жизнь, разоблачающая таких, как Лидия Михайловна, и помогающая найти верный путь в жизни вашему общему другу Коляке.

Театр и режиссер Эфрос ничего не смитчали в кюифанкте пьесы. Более того, они заострили его, не побоявшись, что дети станут плохо относиться ко всем пионервожатым. И они вознаграждены за доверие. Зрители, маленькие и большие, не только понимают, но и превосходно сами знают, что такое, как Лидия Михайловна, встречается в нашей жизни не так уж часто. Но они ведь встречаются, и с ними надо бороться. К этому призывает спектакль.

Достоверность характеров,

сдержанность во внешнем выражении чувств, соединенная с глубокой внутренней извоорачиваемостью, и открытая публицистичность, столь ярко проявившаяся в спектакле «Друг мой, Коляк», характерна для всех лучших работ театра. Характерна она и для спектакля «На улице Уитмена», поставленного воеводой артисткой РСФСР М. О. Кисель. И здесь театр ничего не облегчает, и здесь ведется со зрительными большой и серьезный разговор.

Пьеса американской писательницы Максин Вуд раскрывает о расовой дискриминации в Соединенных Штатах Америки, о «свободе» человека, живущего в капиталистическом мире. Случилось так, что пока Эд Тладен и его жена Кейт вместе с младшим сыном Джони жили на курорте, их дочь Токи слала верхний этаж дома семье негра Дэвида Бенет. Поступок Токи вызвал раскол не только в доме Тладенов, но и почти во всех семьях, живущих в белом квартале на улице Уитмена. Неграм пришлось уехать. Их выгнали на улицу с грудным ребенком. Их выгнали Кейт и ее соседи.

Несмотря на то, что пьеса излвинне прямоолинейна, а в чем-то даже примитивна, театру удалось создать психологически точный спектакль. Превосходно играет Кейт заслуженная артистка РСФСР А. Елисеева. Кейт по-настоящему любит своих близких — сына, дочь,

мужа, любит, пошаму, значительно сильнее, чем Кейт, написанная Вуд. В спектакле Кейт мучительно ищет третий путь в той борьбе, которую сейчас ведет все человечество с фашизмом и расизмом. Но в этой битве есть только два пути: один — путь мира и дружбы, другой — война и человеконенавистничества. Третьего не дано. Елисеева убедительно расширяет, как Кейт, может быть, против своего желания, остается с теми, кто проповедует человеконенавистничество.

Благе глубоко и интересно, чем выписано у автора, решена заслуженным артистом РСФСР Вороновым роль Эда. У драматурга Эд Тладен просто слабый человек, который не может отстоять свои взгляды. У Воронова это — человек, все время размышляющий и способный на реальные поступки. В пьесе Эд уходит поразмыслить над всем происшедшим в его доме, в спектакле он уходит бороться за правое дело. Артисты Елисеева и Воронов обогатили пьесу своим отношением к жизни, своими социальными идеалами.

Умение принести в драматургический материал свое отношение к действительности, обогатить ролевой материей характерно для всех лучших актеров наших работ театра. Оно и делает его спектакли публицистичными, острыми, гражданственными.

Гастроли Центрального детского театра стали настоящим событием в театральном жизни Ленинграда. Остается лишь пожелать, чтобы они стали регулярными.

Н. МИЛИН